

УДК 811

Мустафина Д.Н., доктор филологических наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья диахронно исследует качественные параметры языковой ситуации в Республике Татарстан имевшие синергетическое влияние на развитие функционального потенциала татарского языка

Ключевые слова: язык, диахронный подход, регион, образование, культура

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-14-16002

Функциональный аспект региональных языков – концептуальная сфера, формирующая перспективы языка в изменяющемся глобальном мире. Развитие этого параметра языка на современном этапе, возможно, наиболее актуальная проблема социолингвистики. С одной стороны, темпы научно-технического прогресса и развития всех сфер общества определяют ряд требований к функциональным возможностям языка, без соответствия которым язык не способен выступать в качестве функционирующего инструмента коммуникации. С другой стороны, активные меры по функциональной адаптации языка к коммуникативным реалиям невозможно реализовать без таких условий, как высокий уровень стандартизованности, литературная норма и т.д., которые, в свою очередь, формируются на базе теоретических изысканий в области систематизации и нормализации языка.

Современный татарский язык – стандартизированный, имеющий давнюю письменную традицию и опыт функционирования в качестве государственного. Функциональный потенциал татарского языка на современном этапе во многом определяется социально-экономическими и политическими условиями, в которых он развивался в истории становления и развития татарской нации.

Высокоразвитые ремесла первого независимого государства предков современных татар Волжской Булгарии [1, с.79], которые лежали в основе торговых международных контактов, не могли не оказывать влияния на языковую картину данного периода истории татарской нации. Исследователи единодушно отмечают, что после принятия ислама в качестве официальной религии в Булгаре культура, наука и литература поднялись на новый уровень. В Волжской Булгарии развивались различные науки: математика и астрономия, химия и медицина, география и история. Таким образом, язык обслуживал широкий круг социально-экономических сфер. Став частью Золотой Орды в XIII веке, Булгария достаточно быстро оправилась от разрушительной войны и смогла сохранить свои города, правителей и экономику [2, с. 30-31]. В этот период были написаны памятники средневековой тюрко-татарской литературы Сайфа Сараи, Кутба, Хорезми, Хисама Кятиба, Рабгузи, Махмуда аль-Булгари. Все эти произведения свидетельствуют о достаточно высоком для своего времени уровне развития письменной литературы тюрко-татар и их духовной культуры в целом. Развитая болгарская культура домонгольского периода сыграла важную роль в формировании синкретичной культуры Улуса Джучи [2, с. 33].

Примерно с середины XV века, после начала распада Золотой Орды на отдельные ханства, исторический процесс формирования татарского народа, его духовной и материальной культуры протекает в условиях самостоятельного государства, центром которого становится Казань. Казанское государство вступило в этот этап исторической жизни с прочно сложившимся бытовым и культурным укладом; оно совершенно не знало стадии постепенного формирования, и это явление может быть объяснено лишь древностью его населения и преемственностью культуры и расы [3, с. 542]. С присоединением Казанского ханства к Московской Руси было положено начало формированию диглосной ситуации. Л. К. Байрамова характеризует это явление как политическая диглоссия, ибо русский язык насаждался правительством в качестве господствующего и социально престижного языка. Однако данное

положение не привело к развитию двуязычия в тот период, так как татарский язык к тому времени сформировался как государственный язык, используемый в административно-дипломатической сфере, науке, литературе и т. д. [4, с. 124-127]. Старотатарский язык в тот период выступал полноценным государственным языком, выполняющим все налагаемые на этот статус функции. Функциональный потенциал татарского языка XVI – XVIII вв. подробно изучен в трудах Ф. М. Хисамовой [5, 6]. В работах ученого представлена функциональная парадигма татарского языка в данный период, которая доказывает функциональную развитость татарского языка, являющегося старописьменным, его способность удовлетворять весь спектр коммуникативных потребностей. На основе анализа документов и текстов официально-делового содержания автор доказывает тот факт, что татарский язык служил языком общения Российской империи с Востоком, выполняя тем самым функцию языка межнационального общения.

Формирование капиталистических отношений в Среднем Поволжье и Приуралье, становление национального самосознания татарского народа вызывало и изменения в духовной жизни татарского общества. В 1758 году в Казани открывается гимназия, в 1804 – университет и для татарской молодежи, которая получала образование в Средней Азии и на Ближнем Востоке, открываются перспективы более европеизированного образования на родине [2, с. 43]. Обновления затрагивают язык и литературу. Появляются новые жанры: роман, повесть. Рождаются драматургия, театр. На рубеже XIX – XX веков обновляется и средневековый литературный татарский язык, трансформируясь в современный, доступный каждому [2, с. 41-42].

В первой половине XIX века Казань стала одним из мировых центров востоковедения. Сюда для повышения своего образования приезжали В. В. Радлов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Х. Д. Френ и др. Ректор университета Н. И. Лобачевский проводил активную кадровую политику и в Восточном разряде университета, который включал арабо-персидскую, турецко-татарскую,

монгольскую, китайскую, санскритскую и армянскую кафедры, работали русские и татарские педагоги.

Вторая половина XIX века – наступление эпохи Нового времени для татарской духовной культуры. Это был период пробуждения национального самосознания татарской нации, зарождения прослойки предпринимателей-меценатов, осознающих себя частью татарского народа. На страницах русской печати второй половины XIX века по проблеме этногенеза татарского народа также не было единой точки зрения. Само время диктовало необходимость толкования этногенеза татар и татарскими учеными-просветителями. Татарская интеллектуальная элита на рубеже XIX – XX веков вела активный поиск путей конструирования нации. В первых рядах движения за изучение прошлого, истории татарского народа стояли Х. Фаизхан, Ш. Марджани, К. Насыри. Осознав влияние времени, они взяли на себя выполнение этой комплексной задачи, которая была сопряжена со многими трудностями как научного, так и социального характера. Во второй половине XIX века татарские просветители создали собственные концепции происхождения татарского народа. Взгляды Х. Фаизхана, Ш. Марджани и К. Насыри на этногенез татарской нации оказали большое воздействие на пробуждение национального самосознания татарского народа, осознания им национального единства [2, с. 167-170]. В отношении языковой ситуации этот длительный этап развития татарской нации можно охарактеризовать как параллельное существование диглоссии и двуязычия (билингвизма). С усилением межнациональных контактов русские и татары почувствовали необходимость знания языка друг друга для неизбежного межнационального общения [4, с. 127].

Формирование ТАССР (Татарской Автономной Советской Социалистической Республики) в том ее статусе, в котором она просуществовала до распада СССР, шло непросто. Для татар, разбросанных по всей России, вопрос национального самоопределения имел принципиальное значение. Национально-государственное устройство татар могло быть реализовано в виде как национально-культурной, так и территориальной

автономии. В татарском национальном движении были сторонники обоих вариантов. Приверженцами территориальной автономии, выступавшими за федеративное устройство России, были такие татарские просветители, как Г. Ибрагимов, И. Алкин, М. Вахитов, Г. Шараф и др. За единство нации на религиозной основе, в виде культурно-национальной автономии выступали Дж. Хурамшин, Г. Исхаки, С. Максуди, И. Биккулов и др. На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 года верх одержали территориалисты (татаристы). Однако на II мусульманском съезде, прошедшем уже в июле, была провозглашена национально-культурная автономия мусульман Внутренней России и Сибири, был учрежден Национальный совет, местопребыванием которого стала Уфа. Но реальность требовала от России перехода к федеративному устройству. В процессе работы этого совета в период с ноября 1917 по февраль 1918 года шли дискуссии о возможных вариантах устройства жизни татар в России. Самым главным результатом этой работы стало достижение согласия между сторонниками культурно-национальной и территориальной автономии. Совет принял решение о создании автономии по территориальному признаку. Идея государственности была предложена в форме штата [1, с. 180]. Штат «Идель-Урал» или Урало-Волжский штат был провозглашен территориальной автономией татарской нации, основным принципом которой было равноправие всех его народов, при соблюдении их религиозной и национально-культурной автономии [2, с. 188]. Однако большевики выступили против создания штата, разработав положение о создании Татаро-Башкирской Советской Республики. Но и этот проект не осуществился, так как затянувшееся регулирование этого вопроса было прервано гражданской войной. В мае 1920 года был подписан декрет об образовании Автономной Татарской Советской Социалистической Республики.

Задачи, поставленные в области реализации татарского языка в начале 20-х годов XX века, во многом соотносимы с задачами языковой политики современного Татарстана. С середины 1922 года стали выходить новые декреты, посвященные реализации татарского языка (РТЯ). Планировалось

завершить этот процесс к 1930 году, то есть меньше чем за 10 лет. Основными задачами были определены установление юридического и практического равноправия татарского и русского языков во всех государственных и общественных учреждениях республики. Работа охватывала обширный круг сфер деятельности человека для расширения функциональных возможностей татарского языка, что в основе своей является главной задачей реализации языковых реформ современного Татарстана. К концу 20-х годов процесс РТЯ как государственного, значительно замедляется. ЦК РТЯ работает до 1932 года, но ее отчеты и доклады ни на одном съезде или сессии правительства отдельно не рассматриваются [7].

После 30-х годов татарская культура, включая татарский язык, вошли в фазу постепенного, последовательного и контролируемого советской властью угасания. Данный этап характеризуется Л. К. Байрамовой как двуязычие и диглоссия, сопровождающиеся сдерживанием функционального развития татарского языка [4, с. 158]. К 90-м годам XX века татарский язык не имел коммуникативной мощности в определяющих развитие республики сферах: политической, профессиональной, СМИ и др. Результатом одностороннего приобщения татар к русскому языку, как отмечает Л. К. Байрамова, явилось то, что выросло целое поколение татарской интеллигенции, не владеющее татарским языком [4, с. 172]. Языковая ситуация с принятием закона о языках начала приобретать признаки двуязычия без диглоссии [4, с. 176], то есть постепенно приближаться к состоянию, которое Л. К. Байрамова определяет как «...попеременное употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, характеризующейся культурным плюрализмом» [4, с. 267].

Таким образом, краткий исторический обзор политических социально-экономических факторов, влиявших на протяжении развития татарского этноса на функциональный аспект языка, подтверждает неразрывную связь и взаимозависимость между уровнем функциональной мощности языка и такими экстралингвистическими параметрами развития общества, как политика,

экономика, социальное развитие, образование и наука, уровень жизни и т. д. Диахронный подход к изучению данного аспекта, предпринятый для изучения перспектив функционального развития татарского языка на современном этапе, доказал наличие обширного исторического опыта использования татарского языка в качестве активного коммуникативного инструмента в основополагающих сферах жизнедеятельности этноса на всем протяжении периода развития татарской нации. Данный факт определяет высокий активный функциональный потенциал татарского языка и является поддерживающим параметром для развития функциональной мощности татарского языка в современных условиях.

Литература

1. Тагиров, И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И. Р. Тагиров; авт. предисл. М. Ш. Шаймиев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 455 с.
2. Юзеев, А. Н. Философская мысль татарского народа / А.Н. Юзеев. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 214 с.
3. Худяков, М. Г. Очерки по истории казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С 542.
4. Байрамова, Л. К. Асимметризм языковой модели Татарстана / Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции. М., 2001. 360 с.
5. Хисамова, Ф. М. Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVI-XVII вв.). Казань: Изд-во КГУ, 1990. 152 с.
6. Хисамова, Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии: XVI– начало XIX вв. / Ф.М. Хисамова / отв. ред. Э.Р.Тенишев. Казань: Мастер-Лайн, 1999. 408 с.
7. Кириллова, З. Н. Проблемы реализации татарского языка как государственного в 20–30-е годы XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / З.Н. Кириллова. Казань. 2000. 29 с.

Mustafina D. N. PhD, professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

POLITICAL SOCIAL CULTURAL AND ECONOMIC CONTEX OF THE
FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF TATAR LANGUAGE

Annotation: The paper diachronically studies the qualitative parameters of language situation in the Republic of Tatarstan which have had the synergetic effect on the functional potential of the Tatar language

Key words: language, diachronic approach, region, education, culture